

ВСПОМИНАЯ Л. Ф. АНДРОНОВА

Прошло много лет с тех пор, как я познакомился с Львом Филипповичем Андроновым. В 1957 году на гастроли в Ленинград приехал гитарист из Западного Берлина (тогда это было независимое государство между ГДР и ФРГ) Зигфрид Беренд. Он играл на шестиструнной гитаре. Большинство гитаристов-любителей в то время знали, в основном, русскую семиструнную гитару. Я тоже играл на семиструнке до того как услышал З. Беренда. Сам исполнитель и гитара испанского строя оказали на меня большое впечатление. Я пришёл домой и снял седьмую струну, незаслуженно обидев семиструнную гитару, на которой играл по нотам, как для 7-ми, так и для 6-ти струнной гитары. Теперь пригодилась Школа Иванова-Крамского. Стал осваивать шестиструнную гитару.

Летом 1960 года я познакомился с Б. Б. Долженко, у которого частным образом занимался мой школьный друг. Я понял, что мне нужны систематические занятия. Борис Борисович, будучи семиструнником и хуже зная 6-струнную гитару, посоветовал мне обратиться к Льву Филипповичу Андронову в ДК им. 1-й Пятилетки, где в августе будет дополнительный набор в класс гитары при Неаполитанском оркестре (худ. руководитель и дирижер Б. Я. Тилес, доцент Ленинградской консерватории). В назначенный день и час я пришел на прослушивание. В объявлении было написано, что будет принято 10 человек, умеющих играть на гитаре. На лестнице в коридорах «умеющих» играть на гитаре было около сотни — все ждали своей участи. Было 10 часов утра. Прослушивание еще не началось. Говорили, что будут вызывать по одному на собеседование с педагогом класса гитары Л. Андроновым.

Через какое-то время в фойе появился невысокого роста коренастый человек с рыжеватыми, чуть вьющимися волосами, который незаметно для большинства присматривался и прислушивался ко всему, что делается вокруг, потом исчез. Наконец началось прослушивание, и все узнали, что этот человек и был Андронов.

Было уже 3 часа дня. Очередь, наконец-то, дошла и до меня.

— Добрый день! Проходите, садитесь. — были его первые слова в ответ на моё приветствие. — Что вы будете играть? — Помню, я тогда сыграл «Вальс» А. Иванова-Крамского и «Сарабанду» И. С. Баха. Сыграл — громко сказано... Руки тряслись, гитара едва не вываливалась из рук, метровые ногти на правой руке, посадки и постановки никакой. Лев Филиппович терпеливо дослушал меня до конца, потом спросил:

— У кого вы учились? Может, у Иванова-Крамского? — Я ответил, что ни у кого не учился, но часто слушал немногочисленные записи Иванова-Крамского, которые у меня были, стараясь точно так же сыграть. Потом Л. Ф. спросил мое имя, фамилию, поблагодарил и сказал, что когда всех прослушает, вывесит список принятых в свой класс. Было принято 10 человек, и моя фамилия была первой в списке.

С сентября (1960) начались занятия. Мы, принятые в его класс, должны были ходить на занятия два, а иногда и три раза в неделю. Один раз выпадал на воскресенье — самый продолжительный день занятий. Он начинался в 10 часов утра и заканчивался зачастую в 10 вечера. Занятия были индивидуальные; урок длился около часа или даже больше. После этого урока Лев Филиппович советовал найти укромное местечко и отработать нужный штрих или поработать с динамикой и т. д., пока он занимается со следующим учеником, потом снова подойти к нему. Если всё в порядке — можно быть свободным. Но мы сами не хотели уходить: он не был против, если мы сидели здесь же, в классе, и слушали все советы и наставления, которые Л. Ф. давал другим. И это продолжалось весь день.

Лев Филиппович мог заставить ученика должным образом заниматься гитарой так, что никто и никогда не испытывал на себе давления с его стороны. Он говорил: — Самое главное из того, что я вам говорю, разложите по полочкам своей памяти и запомните не на день-два, а на всю жизнь, и когда нужно, берите информацию с определённой полочки. — Этим советом я всегда пользовался и пользуюсь по сей день.

Л. Ф. Андронов очень уважительно относился к своим ученикам. Никогда не повышал голоса, доказывая свою правоту вескими аргументами. На уроках много сам играл на гитаре произведения, которые уже были в репертуаре и которые только что разучил. Таким образом мы могли слышать самые истоки его дальнейшей сольной деятельности, которая началась в 1963 году. Как известно, Л. Ф. Андронов около 10 лет работал в дуэте с В. Ф. Вавиловым — замечательным ленинградским гитаристом-семиструнником. Репертуар этого дуэта был богат и разнообразен. Здесь были русские, испанские и латиноамериканские произведения, а также переложения таких композиторов, как П. И. Чайковский («Русская пляска»), Э. Григ («Танец Анитры»), А. И. Хачатурян («Вальс» из драмы М. Ю. Лермонтова «Маскарад») и т.д. Это сочетание испанского строя шестиструнной гитары и русского строя семиструнной привносило неповторимый колорит звучания.

Однако после Международного молодежного фестиваля в Москве в 1957 г., на котором дуэт Андронов-Вавилов получил серебряные медали Лауреатов, пути этих двух замечательных гитаристов разошлись. Л. Ф. Андронов стал преподавателем в ДК им. 1-й Пятилетки, получая там мизерную зарплату (70 руб.). Пополняя ряды гитаристов в Неаполитанском оркестре, он одновременно задумал создать свой ансамбль.

К тому времени, а это был сезон 1961-62 гг., шесть человек гитаристов из числа воспитанных им учеников (и я в том числе) вошли в состав этого ансамбля. Были приглашены также: струнная группа (2 скрипки, альт, виолончель, контрабас) — студенты консерватории. Художественным руководителем ансамбля стал Л. Ф. Андронов, а музыкальным руководителем — скрипач из оркестра Л. О. Утёсова по фамилии Колотухин (не помню его имени-отчества). Ещё в ансамбль была приглашена Нина Максимович, обладательница громоподобного контральто. Лев Филиппович отыскал её в ресторане «Астория».

Готовили программу в 2-х отделениях: в 1-м — романсы, во 2-м — песни народов мира (ещё прибавились фортепиано, аккордеон и ударные). Л. Ф. Андронов сам участвовал в ансамбле вместе со своими учениками. К концу 1962 г. программа концерта была готова. Общими усилиями ансамбль назвали «Мелодия». Постановку концерта осуществил не кто иной, как Николай Акимов, главный режиссер Театра Музыкальной Комедии, что на Невском, у Елисеевского магазина.

Афишу концерта Ансамбля «Мелодия» сделал начинающий тогда художник, студент Академии Художеств и любитель гитары Завен Аршакуни, ныне известный художник в Санкт-Петербурге. Он часто посещал уроки Льва Филипповича, а впоследствии, когда Л. Ф. Андронов переехал на Васильевский остров, а З. Аршакуни получил художественную студию на той же улице, только напротив, они могли видеть друг друга, не выходя из дома.

Итак, всё было готово, и первый концерт ансамбля «Мелодия» состоялся в Мраморном Зале на Васильевском острове. В зале присутствовали гости из Франции, а также партийные представители, власти города. Концерт прошел с большим успехом, за кулисы приходили люди, благодарившие за чудесный концерт. Те, кто так или иначе был связан с музыкой, отмечали необычайную мягкость звучания благодаря удачному сочетанию скрипок и гитар.

Вскоре Лев Филиппович объявил нам, что есть возможность поехать с концертом в Норвегию. Радости не было предела, но эта радость длилась недолго. Нас не пустили партийные власти. Чтобы поехать за границу, нужно быть членом КПСС, но ни Андронов, ни все мы таковыми не являлись, за исключением одного-двух человек. Концертов не было. Цель исчезла. Л. Ф. Андронов стал делать репертуар для сольного концерта. Первым значительным выступлением Андропова в городе был концерт в Доме Учёных, на берегах Невы, потом концерты в Ленинградском доме художественной самодеятельности (ЛДХС), на ул. Рубинштейна, 13, в зале Академической Капеллы, в филармонии. Л. Ф. Андропова всё реже можно было видеть в ДК им. 1-й

Пятилетки. Старые связи в Ленконцерте у него остались, и он стал ездить не только по России, но и по всему Советскому Союзу.

Ансамбль «Мелодия» благополучно развалился, ученики разбежались кто куда. Я к тому времени уже преподавал класс гитары в институте «Гипродрев» на Петровской косе. Это был 1961 год. Вот как это произошло.

Как-то на уроке Лев Филиппович, зная, что я работаю токарем на заводе, прямо сказал: — Виктор, тебе не мешало бы поберечь руки. Вот что я думаю, — уходить тебе надо с завода. Ты сейчас вполне мог бы сам учить желающих заниматься на гитаре. Я помогу. Если ты согласен, я поговорю с Василием Игнатьевичем Царёвым. Он заведует оркестровым отделом в ЛДХС на ул. Рубинштейна, послушает тебя и, я думаю, даст тебе направление на работу. — Я согласился.

В назначенный день он пригласил всех своих учеников, и когда пришёл Царёв, играли все приглашённые ученики и я в том числе, конечно. После этого импровизированного концерта Василий Игнатьевич сказал: — Ты, Лёва, забрал себе самых лучших учеников в городе.— (Шутя, конечно.) Знал бы он, как Л. Ф. Андронов работал с нами, заставляя по многу раз оттачивать какой-нибудь пассаж или музыкальную фразу — здесь же в классе, не считаясь со своим временем. Потом В. И. спросил: — Ну и кто же? — Как вам Ефремов? — вопросом на вопрос ответил Л. Ф. — Что ж, правильный выбор. — сказал Царёв, а мне сказал, чтобы я пришел в ЛДХС за направлением на работу.

Лев Филиппович составил мне план работы на год, дал множество указаний и рекомендаций: с чего начинать, как вести себя с учениками и т. д. Даже сейчас, когда прошло более 40 лет, я с «полочек» моей памяти, которые загрузил Андронов, беру всё, что мне нужно, и использую в своей педагогической деятельности. Опыт, который я получил, играя в Неаполитанском оркестре, потом в ансамбле «Мелодия», здорово пригодился мне на протяжении всей моей практики.

Когда Л. Ф. Андронов уезжал на гастроли, он иногда просил заменить его то на радио, то в Малом оперном театре. Однажды я участвовал в спектакле «Виринея» С. Слонимского, исполняя партию гитары. Теперь у меня есть ансамбль из моих учеников. В 2004 г. моему ансамблю «Мелодия» исполняется 30 лет, из которых 20 лет состав участников не изменялся.

Далеко не все мои ученики знали Л. Ф. Андронина, но я часто рассказываю им об этом замечательном русском гитаристе и говорю им, что они «андроновцы».

Виктор Ефремов. 23 декабря 2003 г.

Опубликовано в кн.:

Попов В. И. Диалоги о гитаре... И не только о ней. Кн. 1-я. – С.-Петербург : Петрополис, 2009.